

Инокиня Татиана

Под покровом «Одигитрии»

«...И видится в этом монастыре с осыпающимися стенами, изведенными ржавью куполами соборов, пустыми глазницами келлий... судьба самой России», — так писал зимой 1995 г. о Горицком Воскресенском девичьем монастыре, некогда известнейшем и крупнейшем в России, вологодский писатель Анатолий Ехалов.

История обители уникальна. Основанная в 1544 г. княгиней Евфросинией Старицкой (в инокинях Евдокией), которая приходилась царю Иоанну Грозному теткой по мужу князю Андрею Старицкому, обитель много лет была местом ссылки знатных русских женщин.

Здесь спасали свои души две жены Иоанна Грозного — царицы Анна Колтовская (монахиня Дарья), Мария Ногая (инокиня Марфа), мать убиенного в Угличе царевича Димитрия, который ныне — во святых, а также царевна Ксения Годунова (в инокинях Ольга) и многие другие именитые насельницы. Более 40 знатных родов России связаны с Горицким монастырем.

Созидаемый слезными молитвами знатных насельниц в конце XVIII — начале XIX в. Горицкий монастырь, окормляемый известным старцем — архимандритом Феофаном, настоятелем Кирилло-Новоезерского монастыря, прославился монахинями — подвижницами, молитвенницами за мир. Среди них — настоятельница обители игуменья Маврикия, преобразовавшая ее из общежительной в общежительную, монахиня Феофания, будущая игуменья Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, блаженная монахиня Асенефа (Клементьева).

Были такие старицы-молитвенницы и в последующие времена, до закрытия обители. Местные жители до сих пор вспоминают последних блаженных — монахинь Маниру, Калерию, Сергию, Уриилу, к которым они и их сродники обращались за духовным советом и утешением.

Известен Горицкий монастырь золотошвейными и иконописными мастерскими, крепким и образцовым хозяйством.

В 1932 г. его постигла судьба многих храмов и монастырей. Обитель закрыли, устроив на территории колхоз, а после войны дом инвалидов, который размещался там до 1973 г.

С тех пор началось интенсивное разрушение обители, формально включенной в состав Кирилло-Белозерского музея-заповедника, у которого не хватает средств на поддержание Горицкого монастыря: последние реставрационные работы велись в 1991 г. — приведены в порядок колокольня Воскресенского храма и часть монастырской ограды.

В октябре 1995 г. по благословению епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана на территории пока еще не переданного епархии монастыря поселились первые насельницы.

Публикуемые заметки — отрывки из летописи возрождающейся Горицкой обители, начатой по благословению правящего архиерея инокиней Татианой (Червовой).

Дорога в Горицы

В дороге хотелось петь. «Ты еси Бог, творяй чудеса, творяй чудеса...» — пелось про себя попеременно с молитвой и дорожными размышлениями.

Господь действительно сотворил чудо, и мы едем в дороге мне Горицы — восстанавливать монастырь. Едем мы, благословленные и напутствуемые духовным отцом, укрепленные благословением духоносного старца с острова Залита. Со мной друзья — единомышленники, которых знаю много лет: Игорь и Валентина Чураковы, оставившие на время детей — взрослую замужнюю дочь и подростка сына — и налаженный быт в подмосковном Кострове. У Игоря Ивановича (так мы его зовем) — строительное образование, большой опыт в сельском хозяйстве (бывший фермер) и огромное желание восстанавливать разрушенный монастырь, о котором он много слышал и читал.

Старенькие, набитые вещами «Жигули», кажется, едва выдерживают. Не успели отъехать, как в машине неожиданно загорелась проводка. Получасовая остановка, и мы едем дальше.

— Ничего, с Божией помощью доедем, — успокаиваю я моих спутников, — дорога в святые места не обходится без искушений...

Наш путь — к лавре преподобного Сергия, молитвенно окормляющего Белозерский край. Сегодня — 7 октября, канун праздника преподобному. Низкий поклон тебе, преподобный отец Сергие! Испрашиваем благословения и святых молитв. Даст Бог — к вечеру будем в Горицах.

Мне думается о трагической судьбе ее основательницы — княгини Евфросинии Старицкой, убиенной, как свидетельствует летопись, опричниками

вместе с двумя инокинями и игуменьей Анной у монастырских стен на берегу Шексны в октябре 1569 г. Более четырех веков назад, возможно такой же осенней порой, ехала из Москвы в свои земли опальная княгиня-инокиня. Ехала на лошадях не одну неделю. О чем думала она, недавно постриженная в иночество и давно потерявшая мужа, ставшего жертвой боярского самовластия? Кому молилась в дороге? О чем тревожилась-печалилась?

Княгиня Евфросиния слыла женщиной властной, не случайно ее побавался царь Иоанн Грозный, отправивший ее в Горицы в ссылку. Так пишут историки. Но была в том воля Божия: она уходила от мира, от борьбы за власть, от почестей и богатства, которое вложит в благоустройство дорог ее сердцу обителей — Кирилло-Белозерской и Горицкой. Она ехала в Горицы плакать о грехах — своих и чужих, молиться и смирять свою гордыню — словом, спасти душу.

И мы едем в Евфросинийн монастырь спасать души — трудиться во славу Божию. Как-то встретят нас Горицы? Мне сказали перед отъездом, что название не от слова «горы», а от слова «горе»...

Мы подъехали к Горицам еще засветло и остановились на горе. Отсюда как на ладони просматривалось село, похожая на озеро река Шексна со множеством зеленых островков и монастырь с устремленными в небо куполами. «Чудо, что кресты на храме уцелели!» — заметил Игорь Иванович. Подъехав к Воскресенскому храму с ровными, местами дырявыми куполами, выбиты-

Горицкий монастырь. Западная стена с въездными воротами. Фото 1991 г.

ми окнами, но не потерявшему своей величественности, мы рассмотрели кресты поближе. Четыре старинных креста, один из которых сильно покосился, Божиим Промыслом уцелели среди царившей вокруг разрухи и осквернения. «Значит, монастырю — быть», — радуюсь я про себя и читаю тропарь Воскресению Христову. Слава Богу! Мы приехали.

По предварительной договоренности, мы располагаемся в маленьком белом домике, принадлежавшем музею, на территории монастыря. Пока не стемнело, я и Валентина осматриваем монастырь и обходим его с иконой Покрова и молитвой, что будем делать и впредь — по монастырской традиции. На нас удивленно смотрят местные, проживающие на территории монастыря, а вече-

ром идут к нам знакомиться. Одни несут молока и картошки, другие «навеседе» (а таких здесь немало), предлагают купить у них рыбу, клюкву. Хорошо, что есть Игорь Иванович!

Мы справляем вечернее правило и строим планы на ближайшее будущее. Если Господу будет угодно, завтра едем молиться в Кириллов. А затем — обустройство жилья. В этом месяце приедут сестры Надежда, Людмила, Екатерина из Питера. Позже — Анна, регент из Петрозаводска. Ждем Раису, Татиану, Елену и Анну — тоже питерских. Разместимся. Господь не оставит.

А еще, делюсь я планами с Валентиной, хочется посадить много цветов. Обитель когда-то утопала в зелени и цветах.

Радуга над храмом

Когда закрыли Введенскую приходскую церковь в 1939 г., вспоминают местные жители, отсюда по воздуху ушла икона Матери Божией. Однажды ранним утром подростки возвращались с рыбалки и видели чудо дивное: открылся купол храма и икона Богородицы, ослепительно сияя, поднялась на небо...

По счастливому стечению обстоятельств, в чем видится проявление воли Божией, освящение престола в Введенском приходском храме села Горницы наместили на 22 декабря 1995 г. — в праздник иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Промыслительно, что в этот день в Горницком монастыре в былые времена справляли заупокойную службу по основательнице обители — убиенной княгине Евфросинии Старичковой (в инокинях Евдокии).

Когда мы приехали, Введенская церковь стояла в строительных лесах. Дня за два до этого на куполе поставили крест. В маленьком побеленном храме — по-деревенски просто и бедно: старенькие, потемневшие от времени иконы, украшенные новыми вышитыми полотенцами, соседствуют с бумажными. Бумажные — на иконостасе, отделанном руками местного умельца Анатолия Митрофановича Сидякина. Вместо подсвечников — ящички с песком...

Лет десять назад здесь была «мерзость запустения». «Такого осквернения, как в Горницах, я не видела нигде», — сказала как-то реставратор икон из Кириллова.

Долгие годы в храме был гараж, куда въезжали по надгробным плитам, варварски снятым с оскверненных могил. А в двух шагах от храма, на кладбище, где лежат деды и прадеды многих горницких жителей, устроили картофельные погреба.

Поднялся храм из руин трудами и стараниями местной жительницы Евгении Васильевны Осма-

кеску, пенсионерки, дед которой строил в начале XX в. монастырскую часовню на берегу Шексны.

— Болела я тяжело, — рассказывает Евгения Васильевна, — и в это время вижу как-то во сне деда. Он мне строго так наказ дает: «Ты, Евгения, должна храм восстановить, возьмешься за дело, сразу и поправишься». Послушалась я его. Когда немного поправилась, обошла село, собрала подписи. Одной такое дело не по силам — только всем миром. Да с Божией помощью. Стали районное начальство беспокоить — помощи просить, доставать на храм деньги и стройматериалы. Вскоре зарегистрировали нашу приходскую общину. Первый молебен служили на улице — о. Арсений приезжал. В 1994 г. приехали добровольные помощники из Санкт-Петербурга. Спаси их, Господи. Они с тех пор к нам каждое лето приезжают... Поднимали храм всем миром.

В том же 1994 г. в обновленном храме накануне летней Казанской был отслужен первый молебен, пришли желающие покреститься. Больше года ушло на обустройство алтаря и иконостаса.

Наконец праздник иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и освящение престола в приделе в честь иконы «Живоносный Источник». (Главный престол — Введенский — пока не восстановлен.)

— Удивительно легко и благодатно прошли освящение и первая Божественная литургия, — поделился после праздника о. Андрей, настоятель кирилловских храмов и благочинный Белозерского округа. — Слово Силы Небесные нам помогали и сослужили...

А когда мы, радостные и обновленные благодатью Христовой, выходили из храма, в декабрьский полдень в тридцатиградусный мороз на небе сияла радуга.

Накануне праздника череповчанка Е. С. Иванова пожертвовала храму икону «Введение во храм Богородицы». Будем надеяться и верить, что

Мать Божия вернулась в Свой дом и не оставит горичских прихожан Своим предстательством. Будем слезно молиться Заступнице Усердной...

«К Богородице прилежно ныне притецем...»

Так начинается тропарь Смоленской иконе Матери Божией, именуемой «Одигитрия» («Путеводительница»), и мы с духовной радостью, вдохновенно поем его сегодня, 10 августа 1996 г., в Горичском монастыре на молебне, который совершает о. Андрей (Пылев) под открытым небом — у креста напротив алтаря Троицкого храма. Перед нами икона «Одигитрия» — фотокопия с чудотворной Горичской, которая хранится ныне в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике.

Как свидетельствует летопись, эта икона находилась когда-то в деревянной часовне, что стояла на месте Троицкого храма, построенного в 1821 г. В часовне случился пожар, и она сгорела. А икона «Одигитрия» чудом осталась невредимой, лишь на обратной стороне остались следы от огня. Случилось это в пятницу, перед Ильиным днем. И с тех пор в монастыре до последних его дней в ильинскую пятницу совершались торжественное богослужение и крестный ход вокруг обители.

Следуя монастырской традиции, в ильинскую пятницу и в праздник «Путеводительницы» и мы обошли крестным ходом обитель. По шаткой деревянной лесенке поднялись в разрушенный Воскресенский храм. С пением тропаря прошли в придел в честь этой чудотворной иконы. После пожара в часовне и до закрытия монастыря в 1932 г. она находилась здесь, над царскими вратами, от-

куда ее спускали на особом шнуре, окруженную облаком и сиянием серебряными.

Почиталась в Горичах еще одна икона Матери Божией — Тихвинская. В день ее празднования, 9 июля, в XIX в. одна благочестивая старлица, проходя полем близ монастыря, Божиим Промыслом обнаружила источник ключевой воды, в которой остро нуждалась обитель. Случилось такое чудесное явление при игуменнии Маврикии. Тогда же был сделан водопровод, который действует по сей день. На территории монастыря можно набрать необыкновенной на вкус воды, благословенной когда-то Самой Пречистой.

Но особой покровительницей Горичского монастыря считалась все-таки икона «Путеводительница». Как, впрочем, и в Кирилло-Белозерском монастыре, и во всем Белозерье. С «Одигитрией-Путеводительницей», от которой был глас идти на Белоозеро, пришел в наши края преподобный Кирилл. Она же приводит сюда всякого человека, молящегося к ней.

Даст Бог — когда-нибудь вернется в свою обитель подлинная горичская «Путеводительница». На утешение всем скорбящим, как единственная надежда и упование христиан.

«Не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы...»

Возрождение души

На Троицком храме, выстроенном игуменией Маврикией на могилах основательницы монастыря — княгини Евфросинии Старицкой и княгини Иулиании Палецкой (в инокинях Александры), убиенных опричниками царя Иоанна Грозного, вывеска: «Дом культуры».

Обрела здесь последнее пристанище и сама матушка игуменния, она была похоронена с южной стороны алтарной части Троицкой церкви. И конечно же не предполагала, что в храме будет клуб, а в самой обители — «мерзость запустения».

Зато одна из последних горичских блаженных — мать Калерия духом предчувствовала антихристово время: плясала в храме, предсказывая, что в нем устроят клуб. Он в храме давно, со времен инвалидного дома. И в селе к этому успели привыкнуть.

Клуб живет своей жизнью, в основном развлекательной. И живет небогато, на дотацию государ-

ства. Доход от клубных мероприятий незначительный, главным образом, от проведения дискотек. Заведует клубом 19 лет Екатерина Васильевна Спасова. Приехала в Горичы после окончания областного культпросветучилища, что в Кириллове. Судя по отзывам, культработник она замечательный и работу свою любит. Односельчане ее уважают.

Не успели мы с ней познакомиться, приехав в Горичы, а по селу уже слух прошел: «Приезжие монашки клуб отбирают под храм».

— Ох, и понервничала я тогда, — вспоминает Екатерина (теперь она наша сестра во Христе), — хотя давно предчувствовала это. Мне несколько раз снилось, что клуб горит. В страхе просыпалась, подбегала к окну — из него виден монастырь — никакого пожара...

Милостью Божией мы подружились. И соединил нас Сам Господь. На Рождество Христово мы

решили устроить праздник для горлицких детей — с елкой и рождественскими подарками, на которые не поскупилась благодетель. Пошли в школу советоваться с учителями, где нам проводить праздник, и просить их помочь нам в этом. Тогда же в школу пришла Екатерина Васильевна. И мы все вместе решили проводить праздник в Троицком храме.

Впервые за много лет с разрешения директора клуба принесли в храм икону (Рождества Христова), поставили свечи, приспособив вместо подсвечника коробку с песком. Перед началом праздника сестры спели тропарь и кондак Рождеству Христову и другие рождественские песнопения.

Неожиданно для нас Екатерина прочитала свое стихотворение о монастыре. Мы пригласили ее приходиться к нам на спевки, узнав, что у Екатерины хороший голос. С тех пор она стала частенько бывать у нас и петь на клиросе. Оказалось, что дед ее — Василий — был священником, а ее семья, за исключением мужа, некрещеная. В Крещение Господне Екатерина покрестилась, а в феврале привела креститься детей — Анну и Сашу. Она хотела оставить свою работу, но старец, к которому мы вместе ездили, не благословил ее на этот шаг, сказав, что надо еще потерпеть. Так Господу угодно.

Помяни, Господи...

Игорь Иванович Чураков, сгибаясь под тяжестью большого деревянного креста, медленно поднимается по заросшим каменным ступенькам в гору, что напротив бывшей Покровской монастырской церкви. Мы идем за ним.

«Аще кто хочет идти ко Мне да отвержется себе и возьмет крест свой» — вспоминаются мне евангельские слова.

Эдуард (Роман) Параничев несет камни для горлицкой Голгофы. С нами — постоянная прихожанка Горлицкого храма Людмила Васильевна Брюшинина с внуками, Екатерина Спасова, в полном составе дружная семья Чураковых... В один из июльских дней мы собрались здесь, чтобы поставить по благословению крест.

Словно шепчутся о чем-то, покачиваясь на ветру, древние красавицы ели, чудом уцелевшие на пригорке. О чем шепчутся, нам неизвестно. Может, о былом некогда процветавшей обители. Может, о вечности. Напоминают нам о вечном покое, который нашли под их сенью многие горлицкие насельницы. Каждую из них, по монастырскому обычаю, провожала в последний путь сама матушка-игуменья.

Мы на монастырском кладбище (позднем, здесь хоронили с 1888 г.), которое представляет собой огромный, заросший травой и кустарником

Вместе с Екатериной пела на клиросе заученная начальницей школы Галина Ивановна Ненилина, благодаря которой мы подружились со школьниками — учениками младших классов.

В первые — такие непростые для нас — месяцы горлицкого жития Господь послал нам помощников, без которых трудно было бы обойтись. Смотритель Горлицкого монастыря Эдуард Параничев (в крещении Роман) — выпускник МГУ, генетик, обладатель разносторонних энциклопедических знаний. Из местных. Может увлеченно водить экскурсии по монастырю. И также увлеченно трудиться во славу Божию на монастырских послушаниях: помогать Игорю Ивановичу на заготовке дров или перевозке стройматериалов, возделывать огород.

Иван Ильичев из Кириллова, Наталия Воеводина из Горлиц, Андрей и Елена Таболкины из Череповца, директор Череповецкого сталепрокатного завода Борис Иванович Мичурин, биолог, доктор наук Наталия Николаевна Лавренко из Санкт-Петербурга, директор Кирилло-Белозерского музея-заповедника Галина Олеговна Иванова и многие-многие другие, оказывающие сильную помощь в возрождении Горлицкого монастыря, — за вас наши молитвы ко Господу. Да спасет Он вас и помилует...

пустырь. Когда-то здесь стояла часовня, место которой на века обозначено выложенными в круг камнями. Справа — несколько едва заметных, заросших травой холмиков. Другие — большинство — чьи-то варварские руки бесстрашно срывали с земли. Чьи — знают древние ели, немые свидетели былых бесчинств. И конечно, Господь Бог.

— В послевоенные годы и до семидесятых сюда приходили развлекаться, — вспоминают горлицкие сторожилы. — На монашеских могилах устроили танцплощадку, по соседству с ней — спортивную. В шестидесятых годах на бывшем кладбище нашли клад, после чего местные и заезжие кладоискатели изрыли по ночам весь пустырь.

Неподъемные, казалось бы, мраморные памятники с могил стацили вниз. Несколько — чудом уцелевших — мы нашли по подсказке местных жителей у сельской бани в канаве. Под ними покоились монахиня Агния (в миру вологодская дворянка Александра Клементьева, которая после смерти мужа пришла в монастырь с тремя дочерьми и внесла огромные пожертвования), одна из ее дочерей — блаженная монахиня Асенефа, схимонахиня Александра (Шипова), монахиня Кирилла (Валькова), игуменья Нила...

«Упокой, Господи, всех zde лежащих сестер

Введенская церковь при входе в Горницкий монастырь. Фото 1991 г.

Горницкого Воскресенского монастыря и сотвори им вечную память», — написано на кресте.

— Помяни, Господи, последних горницких насельниц: расстрелянных в Левашовской пустыни под Питером и в других местах, на барже утопленных... Расстрелянную под Белозерском матушку игумению Зосиму... Сестер, чудом выживших в годы репрессий и похороненных под Кирилловом, у церкви Покрова...

В памяти перебираются известные мне и такие дорогие монашеские имена — малая часть почивших от основания обители. Вечная память вам,

* * *

В минуты искушений, которых в любом монастыре немало, мне вспоминаются строки из письма святогорца иеромонаха Серафима к игумении Феофании (Готовцевой), основательнице Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, чей иноческий путь начинался в Горницкой обители (здесь она подвизалась 29 лет): «Много надо слез, сердечных страданий и голгофского терпения, чтоб прочен был основной камень монастыря. Без этого всеу будут трудиться жидущие на случайные вклады, иногда бывающие жертвой не совсем чистой, когда приобретены не в чистоте своей совести...» По-

дорогие сестры. И как напоминание об этом — крест. Один на всех.

Такой же крест стоит отныне напротив алтаря Троицкого храма, где еще одно монастырское кладбище. Не забыть панихиду, которую служили на этом месте год назад. В жаркий июньский полдень неожиданно пошел дождь, хотя ничто его не предвещало. Само небо плакало тогда вместе с нами...

Много захоронений вокруг древнего Воскресенского храма. Мы убедились в этом, когда делали клумбы для цветов. Где ни копнешь — везде человеческие косточки. По ним мы ходим. Поистине «земля, на которой ты стоишь, свята есть...»

Прости нас, Господи!

шли, Господи, и нам, таким немощным без Твоей помощи, голгофское терпение.

В трудные минуты я также вспоминаю благообразного старца с острова Залит, с Христовой любовью принимавшего нас: «Не торопитесь, все у вас будет...»

И мы верим, что монастырь будет. Подтверждений этому сколько угодно. И обновившаяся в Великий пост икона Воскресения Христова, и сохранившиеся кресты на куполах Воскресенского храма, и многое другое. И наша вера в Промысл Божий.